

По крайней мере, он на это надеялся. Он не знал, сколько еще сможет вынести, если взрослые будут обращаться с ним как с ребенком. Может быть, его просто тошнило от того, что Николас Фламель постоянно называл его мальчиком.

- Те, у кого есть магическое происхождение, также имеют возможность присутствовать, хотя делать это - на ваше усмотрение.

Когда волна бормотания прокатилась по толпе студентов, Гарри сосредоточил часть своей магии на своих ушах, чтобы усилить слух, и отточить отдельные разговоры. Важно было знать, что думают об этом овцы, поскольку именно они составляли большую часть мира.

Тем временем профессор МакГонагалл продолжала говорить.

- Кроме того, есть несколько клубов, в которые вы можете вступить, если захотите. Те, кто хочет присоединиться, должны будут сообщить об этом своим главам домов, чтобы они записали вас. Скоро будет больше информации об этом, она будет вывешена на доске Хогвартса перед Большим залом.

- Для тех из вас, кто хочет создать свой собственный клуб, пожалуйста, обязательно поговорите с главой вашего дома, чтобы получить одобрение. Вам также нужно будет найти преподавателя, который будет спонсировать ваш клуб, а также помочь составить список правил и положений, обеспечивающих безопасность тех студентов, которые могут пожелать присоединиться.

Без предисловий профессор МакГонагалл снова села, и Большой Зал взорвался возбужденной болтовней. Гарри быстро убрал магию от уха, так как шум стал слишком громким. У него не было никакого желания позволить своим барабанным перепонкам лопнуть из-за небрежности.

- Это те идеи, о которых ты говорил с персоналом? - спросила вечно любопытная Гермиона.

- Некоторые из них, - признался Гарри, - я предложил гораздо больше. Эти три были самыми простыми в реализации.

- На самом деле это очень хорошие идеи, - сказала она, - я немного взволнована этим семинаром. Кажется, в Волшебном Мире так много такого, чего я не знаю.

- Это потому, что большая часть знаний о традициях и обычаях не может быть найдена в книгах, - сообщила ей Дафна, - многие традиции передаются из уст в уста. Очень редко можно найти книгу о чем-то подобном.

- Но почему? - спросила Гермиона, - магглорожденным было бы гораздо легче смешаться с толпой, если бы они знали больше о волшебном мире.

- Первые поколения, - рассеянно поправил Гарри, опуская ложку в пустую миску, - их называют первыми поколениями, и им было бы легче, именно поэтому это и не делается.

Гермиона нахмурилась.

- Не уверена, что понимаю.

- Это потому, что многие чистокровные, особенно те, кто принадлежит к темным фракциям, не хотят, чтобы бы... первые поколения закреплялись в волшебном мире, - объяснила за Гарри Дафна. Она посмотрела на него краем глаза и увидела, что он улыбается ей за использование

нового термина, который он придумал для магглорожденных. Она слегка улыбнулась в ответ, - есть много чистокровных, таких как Люциус Малfoy и Яксли, которые боятся быть вышвырнутыми из того, что они считают своим законным местом, если они позволяют тем, кто не рожден от магической крови, закрепиться в их мире.

- И в то же время они жалуются на то, как те, кто не происходят из магических семей, пытаются изменить их самые священные традиции, привнося немагические идеи, - добавил Гарри, - это порочный круг. С одной стороны, они не хотят терять высокие посты, на которых так комфортно сидеть. С другой стороны, они не хотят, чтобы маги первого поколения меняли общество волшебников, привнося в него "странные маггловские идеи".

- То есть, по сути, они хотят "есть этот торт" в одиночку, - добавила Гермиона с оттенком гнева.

- Да, именно так, - кивнула Дафна, - конечно, все немного сложнее. Они много об этом говорят, но в итоге ничего не делают, чтобы помочь этого достичь. Они говорят, что ведьмы и волшебники, рожденные в немагических семьях, изменяют образ жизни этого мира, и целенаправленно ничего не делают, чтобы помочь этим ведьмам и волшебникам понять этот мир, потому что они боятся потерять власть, которой они наслаждаются, властвуя над всеми остальными.

- Чего они не понимают, так это того, что наше общество не может позволить себе вырезать тех, кто родился в немагических семьях, - сказал Гарри, - я не знаю, многие ли из вас знают это, но большое количество некогда выдающихся чистокровных вымерло. Не только в течение последних нескольких десятилетий, но и медленно, в течение нескольких тысяч лет.

- Я знаю, о чем ты говоришь, - вмешалась в разговор Лайза, - многие чистокровные семьи, такие как Аппельсвид, Кодгинсоны, Гонты, Певереллы, наряду со многими другими семьями, их примерно двести шестьдесят пять, вымерли за последние полторы тысячи лет, - Лайза задумалась, - в книгах по истории всегда было неясно, почему эти семьи вымерли, только то, что они вымерли. Хотя я знаю, что многие из них были убиты в различных войнах.

- Это одна из причин, - сказал Гарри, - но есть и другие. Некоторые были убиты конкурирующими домами. Другие были уничтожены в результате несчастных случаев. Я знаю, что многие из них были стерты с лица земли Второй мировой войной, когда Британию бомбили немецкие войска.

- Однако есть и другая причина, о которой Благородные Дома не хотят, чтобы кто-то знал.

- Какая же? - спросила Трейси, которая, хотя и не была прилежной ученицей, не могла не вмешаться в их разговор.

- Инбридинг, - сказал Блейз. Гарри кивнул.

- Правильно. Инбридинг. Для некоторых из вас это не должно быть шоком, но большинство чистокровных семей, и в особенности Благородные дома, так или иначе связаны между собой. На самом деле, Дафна, Невилл и Сьюзен как-то связаны друг с другом.

- На самом деле Невилл - мой троюродный брат, - добавила Дафна, и Невилл кивнул в знак согласия.

- Они делают это, ошибочно полагая, что, вступая в брак с другими чистокровными семьями, они могут уберечь свою магическую кровь от порчи. Гонты на самом деле были настолько параноидальны в том, чтобы сохранить свою кровь чистой, что в конечном итоге они

размножались друг с другом до вымирания. Братья женились на сестрах, дочери - на отцах. В конце концов, это привело к тому, что они вырвали свою собственную магию прямо из своей крови. Последнее, что я помню о Гонтах, это то, что к тому времени, когда их семейная линия закончилась, некогда Благородная семья, которая, как говорили, была связана с самим Салазаром Слизерином, была практически сквибами.

- Это отвратительно, - Гермиона сморщила нос.

- Да, - согласился Гарри, - и это то, что я надеюсь изменить. Если чистокровные фракции продолжат вступать в брак во взаимосвязанных домах, в конце концов все они будут так тесно связаны друг с другом, что в конечном итоге выведут всех под одну кровь. Может быть, это произойдет через пару сотен лет, может быть, даже через тысячу, но в конце концов это произойдет. Уже сейчас число сквибов, рожденных в магических семьях, увеличилось на 16% по сравнению с тем, что было два десятилетия назад. Это должно было быть предупреждением для большинства, но люди упрямы, и трудно изменить несколько поколений людей, которые верят, что единственный способ спасти свою семью - это сохранить ее кровь в семье.

После этого разговор затих, поскольку группа стала погружаться в себя. Даже Трейси выглядела задумчивой, медленно жуя рогалик. Гарри Поттер позволил своему собственному разуму блуждать, думая о том, о чем они говорили.

Было бы трудно изменить представления людей о магии первого поколения, особенно тех, кто считался темным. Вот почему Гарри предложил преподавать о традициях и обычаях чистокровных. Он надеялся, что, узнав больше о магическом мире и причинах, по которым существуют определенные законы, те, кто пришел из немагического происхождения, поймут, почему важно не пытаться вызвать радикальные изменения.

Конечно, найдутся и те, кто выступит против него. Такие люди, как Люциус Малfoy, не одобрили бы то, что он делал, но его это вполне устраивало. Гарри всегда любил померяться силами со сложным противником.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1353510>